

В. В. Григорьев

**Императорский С.
Петербургский университет в
течение первых пятидесяти
лет его существования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. В. Григорьев**
Императорский С.Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования / В. В. Григорьев – М.: Книга по Требованию, 2018. – 654 с.

ISBN 978-5-518-08289-2

ISBN 978-5-518-08289-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

едва не осуществилась одновременно съ открытіемъ университетовъ въ Дерптѣ, Вильнѣ, Казани и Харьковѣ. Слѣдствіе штаты на Петербургскій университетъ, одинаковые со штатами Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго. Высочайше утверждены были еще весною 1803 года ⁶. Какія обстоятельства задержали тогда учрежденіе университета въ Петербургѣ, неизвѣстно. Можно думать что причиною тому была трудность найти хорошихъ преподавателей для четырехъ университетовъ одновременно открывавшихся или преобразовывавшихся, и убѣжденіе въ меньшей относительно потребности университета для Петербурга, чѣмъ для тѣхъ провинціальныхъ городовъ гдѣ открыты были эти новые питомники высшаго образованія. Впослѣдствіи, дѣло замедлялось, явнымъ образомъ, открывшимися съ 1805 года и продолжавшимися цѣлое десятилѣтіе, тяжкими войнами, которыя истощили финансы государства. Но забота о будущемъ университетѣ въ царской резиденціи не оставляла Правительства и въ этотъ бурный періодъ. Петербургская «Учительская Семинарія» Екатерининскихъ временъ, возобновленная, въ 1803 году, подъ именемъ «Учительской Гимназіи», со штатомъ на 100 воспитанниковъ, и переименованная въ слѣдующемъ году «Педагогическимъ Институтомъ», постоянно съ этихъ поръ разсматривалась Министерствомъ Просвѣщенія какъ зерно сямбюдаго учредить въ С.-Петербургѣ университетъ ⁷. Въ 1806 году открыто было при этомъ институтѣ второе отдѣленіе, на 100 новыхъ воспитанниковъ ⁸, а въ 1808 году исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на отправленіе за границу, въ Германію, Францію и Англію, 12-ти лучшихъ студентовъ изъ перваго отдѣленія Института, «назначаемыхъ — докладывать всеподданнѣйше Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, П. В. Завадовскій — по возвращенія своемъ занять мѣста профессоровъ и адъюнктовъ въ предполагаемомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ». Посланные съ этою цѣлію молодые люди должны были пробывать за границею, слушая лекціи въ университетахъ, и знакомясь съ учеными коллекціями,

около трех лѣтъ⁹. Въ отечество возвратились они въ такую пору когда не до университета было Россіи, и поступили преподавателями болѣею частію въ тотъ же Педагогическій Институтъ, который самихъ ихъ воспиталъ. Въ 1816 году, когда Правительство, успокоенное на-счетъ вѣдшихъ отношеній, могло съ новою ревностію обратиться къ внутреннимъ дѣламъ, учебное заведеніе это, съ переименованіемъ его въ «Главный Педагогическій Институтъ», подверглось новому преобразованію, которое дало ему устройство и правъ мало чѣмъ разнившихся отъ университетскихъ. Уставомъ 23 декабря 1816 года, число кафедръ профессорскихъ и адъюнкскихъ увеличено въ Институтѣ до 21, и назначено, кромѣ того, 6 магистровъ или лекторовъ¹⁰; преподавать положено «всѣ тѣ науки (исключая медицинскихъ), изящныя искусства и языки, конемъ обучаются въ университетахъ», и предметы преподаванія сгруппированы въ три отдѣленія, или факультета: 1) наукъ философскихъ и юридическихъ; 2) наукъ физическихъ и математическихъ; 3) наукъ историческихъ и словесныхъ. Заведенію, поставленному на такую ногу, дарованы были и университетскія права — производить по экзамену во всѣ академическія ученныя степени. Во главѣ заведенія, подъ начальствомъ Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, поставленъ былъ Директоръ; подъ предѣтельствомъ послѣдняго, учебная часть ввѣрена завѣдыванію Конференціи изъ профессоровъ и адъюнктовъ, а хозяйственная и полицейская — Правленію изъ инспектора и совѣтника. Курсъ ученія раздѣленъ на три степени: на «предварительный», въ-теченіе двухъ лѣтъ; на курсъ «высшихъ наукъ», или спеціальный, въ-теченіе трехъ; и на «заключительный», въ-теченіе одного года, посвящавшійся собственно изученію Педагогій. Кромѣ этихъ курсовъ собственно для воспитанниковъ заведенія, членамъ его ввѣнено было въ обязанность продолжать ежегодно, съ мая по ноябрь, и публичныя послѣобѣденныя лекціи тѣхъ предметовъ испытаніе въ коихъ требовалось отъ гражданскихъ чиновниковъ для полученія чиновъ

8-го и 5-го класса ¹¹. Эти вольные слушатели изъ чиновниковъ замѣнили нѣкоторымъ образомъ своекоштныхъ студентовъ, такъ-что Институту, для того чтобы совершенно стать университетомъ, недоставало только этого имени и тогдашнихъ правъ университетовъ на управленіе дѣлами учебнаго округа.

Не съ большимъ два года прошло послѣ изложеннаго преобразованія, какъ Институтъ получилъ и то, и другое. По Высочайше утвержденному докладу Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, князя А. Н. Голицына, отъ февраля 8-го дня 1819 года, Главный Педагогическій Институтъ переименованъ С.-Петербургскимъ Университетомъ, поручень вѣдѣнію его С.-Петербургскій Учебный Округъ, и повелѣно открыть допускъ къ лекціямъ Университета своекоштнымъ студентамъ ¹².

День 8-го февраля и считаетъ потому Университетъ Петербургскій днемъ своего основанія; открытіе-же Университета произошло нѣсколькими днями позже, именно 14 февраля, и то не публично ¹³.

Не было, казалось-бы, никакихъ причинъ снѣшить особенно открытіемъ университета въ Петербургѣ; между-тѣмъ въ ходѣ этого дѣла проглядываетъ явная торопливость. Открытіе послѣдовало на основаніи временнаго положенія, на-скоро составленнаго подъ названіемъ «Первоначальное Образованіе С.-Петербургскаго Университета»; проектъ-же этого первоначальнаго образованія представленъ былъ Министру Попечителемъ Учебнаго Округа черезъ день послѣ того какъ изъявлено было Государемъ согласіе на открытіе Университета ¹⁴. Обдумать и выработать настоящій, подробный, уставъ предполагалось въ-послѣдствіи, въ средѣ «опытнѣйшихъ членовъ» открываемаго университета. Вслѣдствіе этого, въ «первоначальное образованіе» вошли лишь незначительныя и самыя необходимыя нововведенія противу устава каковымъ пользовался Главный Педагогическій Институтъ. Такъ, по примѣру другихъ университетовъ, Петербургскій долженъ былъ имѣть Ректора,

избираемого ежегодно профессорами из среды своей, съ обязанностию предсѣдательствовать въ Конференціи, и засѣдать въ Правленіи; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ сохранена и должность Директора, существовавшая въ Институтѣ, съ возложеніемъ на этого директора «главнаго и ближайшаго надзора за всеми внутренними дѣлами Университета», исключая ученыхъ, представленныхъ Конференціи. Наибольшему и самому характеристическому преобразованію подверглось Правленіе, въ которомъ повелѣвалось сосредоточить все дѣла по хозяйственной и правительственной части, не только Университета, но и университетскаго округа, почему предсѣдательствовать въ Правленіи полагалось самому Попечителю, а членами его быть: Директору и Ректору Университета, Директору Училищъ С.-Петербургской Губерніи, и особому совѣтнику въ должности Снудика. Существовавшій при Институтѣ, съ 1817 года, Благородный Пансіонъ оставленъ и при Университетѣ; второй-же отдѣлъ Института, учрежденный въ 1817 году, для образованія учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ — отдѣленъ отъ Университета, съ наименованіемъ особымъ «Учительскимъ Институтомъ» ¹⁵.

Датѣ видимъ что Университетъ открыли прежде чѣмъ пріисканы были преподаватели на многія важныя каедры, и прежде чѣмъ принять былъ хотя одинъ своекоштный студентъ. Публичныя лекціи начались только съ 5-го ноября 1819 года, и своекоштныхъ слушателей явилось на нихъ не болѣе двадцати человекъ ¹⁶. Заведеніе держалось лишь прежними, не кончившими еще курса, воспитанниками Гл. Педагогическаго Института, въ числѣ 70 человекъ ¹⁷.

Но успѣшность, на которую указываемъ, была не безпричина, и заслуживаетъ не порицанія, а благодарности. Главнымъ виновникомъ успѣшнаго открытія Университета былъ, безъ сомнѣнія, тогдашній молодой попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Сергѣй Семеновичъ Уваровъ. Имя это, незабвенное въ исторіи Русскаго обществен-

наго образованія, должно быть дорого для насъ въ-особенности, и при настоящемъ случаѣ обязаны мы почитать память его хотя нѣсколькими словами. Самый младшій въ томъ сонмѣ высокообразованныхъ государственныхъ людей нашихъ изъ начала Александрова царствованія, между которыми красуются такія имена какъ П. В. Завадовскаго, М. Н. Муравьева, Северина Потоцкаго, А. К. Разумовскаго, Н. П. Румянцова, С. С. Уваровъ были едвали не самымъ ученымъ и однимъ изъ самыхъ даровитыхъ въ этомъ сонмѣ. Знакомство съ классическими языками и вдохновительными писателями Древности положило въ немъ, съ отроческихъ лѣтъ, твердое основаніе дальнѣйшему разностороннему литературному, историческому и археологическому образованію, и заставило его понять прелесть науки, пристратиться къ ученымъ занятіямъ, въ такіе годы когда люди думаютъ только о весельѣ и наслажденіи жизнью. Въ 1806 году, двадцатилѣтнимъ юношею выѣхалъ онъ изъ отечества на дипломатическую службу въ Вѣну, которая всегда, а въ то время въ-особенности, была изъ всѣхъ столицъ Европы наименѣе способною для того чтобы обратитъ начинающаго дипломата въ скромнаго труженика науки; но Уваровъ и среди обольщеній Вѣнской жизни умѣлъ остаться вѣренъ своимъ ученымъ и литературнымъ стремленіямъ, быстро накоплять запасъ начитанности, и сильно развивался умственно и эстетически въ обществѣ принца де-Ливы и другихъ знаменитостей украшавшихъ тогда пребываніемъ своимъ столицу Австріи. Съ конца 1809 года переселился онъ на службу въ Парижъ, гдѣ Наполеоновскій Институтъ съ его тогдашними свѣтилами Французской науки долженъ былъ естественно оказаться наиблагонпріятнѣйшею сферою для упроченія въ молодомъ соотечественникѣ нашемъ его серьезнаго направленія. Капитальнѣйшимъ ученымъ событіемъ въ Вѣнѣ, еще до отъѣзда оттуда Уварова, было появленіе тамъ перваго тома *Fundgruben des Orients*, перваго въ Европѣ журнала посвященнаго исключительно разработкѣ литературныхъ со-

кровищъ Азіи. Патрономъ этого изданія явился аристократъ, графъ Венцеславъ Ржевускій. О предпріятіи этомъ, еще до осуществленія его, часто должна была итти рѣчь въ томъ кругу людей интересовавшихся наукою къ которому принадлежать Уваровъ; вниманіе любозпательнаго молодого человѣка не могло не обратиться въ эту сторону; а въ Парижѣ знакомство съ знаменитымъ де-Саси и другими тамошними ориенталистами еще болѣе воспламенило его участіемъ съ Востоку, отъ изученія котораго ожидали тѣмъ болѣе чѣмъ менѣе его знали. Онъ подумалъ что Россіи, какъ по географическому ея положенію, такъ и по историческимъ судьбамъ, должна была-бы по праву принадлежать первая роль въ объявленномъ Европу стремленіи, и плодомъ этой мысли явился первенецъ ученой дѣятельности Уварова — его «Проектъ Азіатской Академіи въ Россіи», напечатанный въ 1810 году въ Парижѣ, на Французскомъ языкѣ (*Projet d'une Académie Asiatique*). Написанный увлекательно и общедоступно, проектъ обратилъ на себя вниманіе не только ученыхъ, но и государственныхъ людей Европы. Наполеонъ приказалъ Институту представить рапортъ объ этомъ сочиненіи, и, можетъ быть, хотѣлъ осуществить Русскую мысль въ столицѣ Французской Имперіи. Для автора проекта результатомъ этой работы было то что онъ сдѣлался извѣстенъ императору Россіи, который, въ концѣ того же 1810 года, и назначилъ его, двадцати-четырехъ-лѣтняго юношу, Попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа. Это административное назначеніе, совершенно-согласное со вкусами Уварова, нисколько не отвлекло его отъ ученыхъ работъ. Въ 1812 году издалъ онъ, на Французскомъ же языкѣ, замѣчательное изслѣдованіе «объ Элевзинскихъ таинствахъ» (*Essai sur les mystères d'Eleusis*), третье изданіе котораго, въ 1816 году, удостоилось чести вытти подъ надзоромъ самого Сильвестра де-Саси; а въ 1817-мъ напечаталъ по-Нѣмецки изысканія свои о малоизвѣстномъ поэтѣ Греческомъ, Поинѣ изъ Паннополиса (*Nonnos von Pannopolis, der Dichter*). Тѣмъ же вре-

менемъ написано было имъ нѣсколько мелкихъ произведеній, преимущественно политическаго содержанія. Все это указывало въ Уваровѣ единственнаго ученаго Русскаго сановника достойнаго быть президентомъ Русской Академіи Наукъ, и въ январѣ 1818 года Александръ призвалъ его къ этой новой дѣятельности ¹⁸. Питая искреннюю любовь къ наукѣ, и глубокое убѣжденіе въ пользѣ основательнаго высшаго образованія въ либеральномъ духѣ, Уваровъ, въ званіи Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа и Президента Академіи Наукъ, не могъ не желать скорѣйшаго осуществленія давно одобренной Государемъ мысли объ основаніи университета въ Петербургѣ. Вскорѣ по вступленіи его въ означенную должность, настали государственныя обстоятельства заставившія отложить исполненіе этого предположенія на неопредѣленное время, а когда Россія успокоилась наконецъ на лаврахъ, и отдохнула нѣсколько отъ принесенныхъ жертвъ и понесенныхъ утратъ, началось у насъ въ высшей общественной сферѣ броженіе идей и стремленій враждебныхъ достоинству и свободѣ науки, стѣснительныхъ и разрушительныхъ по отношенію къ искренности и успѣшности общественнаго образованія. Видя быстрое въ окружавшей его средѣ распространеніе этого направленія, и опасаясь основательно что, при господствѣ его, мысль объ открытіи университета въ Петербургѣ, дорогая ему, можетъ совершенно заглохнуть или быть изуродованною при переходѣ въ дѣло, Уваровъ счелъ по-видимому нужнымъ поспѣшить ся осуществленіемъ, хотя-бы и не вполне удовлетворительнымъ, пока это было еще возможно для него. Предвидѣнія благороднаго дѣятеля просвѣщенія оправдались слишкомъ скоро: владычество іезуитизма, котораго онъ страшился, наступило, и хотя продолжалось недолго, успѣло однако, какъ увидимъ ниже, нанести нашему университету глубокія раны, отъ которыхъ онъ долгу не могъ оправиться. Но благое дѣло открытія Университета было уже сдѣлано, и упразднить его совершенно враги Уварова и просвѣщенія не имѣли силъ.

Такимъ образомъ, существованіемъ своимъ университетъ нашъ обязанъ, послѣ Александра-Благословеннаго, прежде и болѣе всѣхъ С. С. Уварову, и за эту заслугу передъ отечественнымъ просвѣщеніемъ, если университетъ нашъ принесъ какую-либо пользу въ-теченіе первыхъ пятнадцати лѣтъ своего существованія, должны быть признательны первому его попечителю всѣ кому дорого преуспѣяніе Россіи.

Каковы-же былъ этотъ университетъ, вызванный къ существованію Уваровымъ?

Некчему распространяться о томъ что какъ бы хорошо ни была обдумана и устроена система преподаванія въ учебномъ заведеніи, и какъ бы роскошно ни было оно снабжено всякаго рода пособіями, заведеніе это, при неудовлетворительности личнаго состава преподавателей, можетъ принести скорѣе вредъ нежели пользу: постараемся-же очертить, въ короткихъ словахъ и на сколько это доступно для насъ, какими преподавательскими силами обладать новооткрытый университетъ.

Философскія Науки, справедливо считавшіяся тогда краеугольнымъ камнемъ всякаго высшаго образованія, въ-особенности-же юридическаго и политическаго, имѣли въ университетѣ этомъ двухъ представителей, принадлежавшихъ къ двумъ различнымъ періодамъ образованія: ординарнаго профессора Лодія и экстраординарнаго — Галича.

Лодіи (Петръ Дмитріевичъ), старѣйшій по лѣтамъ изъ тогдашнихъ преподавателей Университета — впрочемъ и ему въ 1819 году было не болѣе 55 лѣтъ — родомъ изъ Карпатской Руси, докончилъ образованіе свое въ Унгарскомъ Лицеѣ; послѣ того, въ 1787 году, опредѣленъ былъ профессоромъ Философіи во Львовскій Университетъ, а въ 1801-мъ, получивъ степень доктора Изящныхъ Искусствъ, Правъ и Богословія, перешелъ въ университетъ Краковскій, гдѣ, кромѣ кафедры Философіи, занималъ также кафедру Чистой и При-

кладной Математики. Отсюда въ Педагогическій Институтъ вызванъ онъ былъ, при самомъ основаніи этого заведенія, въ 1803 году, ординарнымъ профессоромъ на кафедре Логики, Метафизики и Нравственной Философіи ¹⁹. О характерѣ его преподаванія Философскихъ Наукъ можемъ заключать лишь по книгѣ его: «Логическія наставленія, руководствующія къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго» (Сиб. 1815), книгѣ заключающей въ себѣ немало хорошихъ правилъ для работы мыслию, но свидѣтельствующей что автору ея даже Кантова философія была еще вовсе неизвѣстна, и что въ наукѣ своей не заходилъ онъ далѣе сдѣланнаго Вольфіанскою школою, а въ обзорѣннѣ философскихъ системъ, заключающемся въ означенной книгѣ, руководствовался единственно Брукеромъ ²⁰. Философъ, Лодій былъ вмѣстѣ и юристомъ, преподавалъ постоянно въ Педагогическомъ Институтѣ правъ Естественное (частное, публичное, государственное и народное) и Уголовное, и слѣдомъ занятій своихъ этими предметами оставилъ въ литературѣ переводы: Цейлерова «Частнаго Естественнаго Права» (Сиб. 1809), и первой части Фейербахова «Уголовнаго Права» (Сиб. 1810). Кромѣ того, находясь еще во Львовѣ, издалъ онъ, въ 1790 году, Русскій переводъ «Нравственной Философіи» Баумейстера. — «Неукоризненныя правила жизни, прямушіе, честность, доброта, разностороннія и основательныя знанія, хотя отъ времени нѣсколько и устарѣвшія, приобрѣли Лодію всеобщее уваженіе и довѣренность», свидѣтельствовалъ, бывший ученикомъ его, П. А. Плетневъ ²¹.

Галичъ (Александръ Ивановичъ), 36-ти лѣтъ, воспитанникъ первоначально Сѣвской Духовной Семинаріи, а потомъ Педагогическаго Института, довершилъ свое философское образованіе и приготовленіе къ профессурѣ, въ 1808—1811 годахъ, въ Гельмштетѣ и Геттингенѣ, по возвращеніи откуда опредѣленъ былъ преподавателемъ Логики и Психологіи въ томъ же институтѣ. При открытіи Университета поручено ему было преподаваніе Исторіи Философіи, въ чемъ держался онъ толь-

ко-что изданной имъ въ свѣтъ, въ 1818-1819 годахъ, «Исторіи философскихъ системъ, по иностраннымъ руководствамъ составленной» — сочиненія тогда единственнаго по этому предмету на Русскомъ языкѣ, написаннаго съ умѣньемъ и пониманіемъ дѣла, по Нѣмецкимъ историкамъ Философіи: Сохеру, Асту, Буле, Теннеману, Вейлеру и другимъ. По тогдашнему состоянію науки въ Россіи, важно было въ этой книгѣ то въ особенности что очеркъ исторіи Философіи доведенъ былъ въ ней до послѣдняго развитія философскаго мышленія въ Германіи, до Шеллинга включительно, что было совершенною новостію въ отечественной литературѣ, остававшейся чуждою философскому движенію Гермащевъ со времени Канта, и упокоившейся на учебникахъ послѣдователя Вольфианской философіи, Баумейстера.

Юридическія Науки совмѣщались все въ двухъ кафедрахъ: Правъ Общихъ и Правъ Положительныхъ. Въ составъ первой входили: Естественное Право, частное, общественное, государственное и народное, въ смыслѣ общей теоріи, или философіи, Права; въ составъ второй — Римское и Русское право, послѣднее съ подраздѣленіемъ на Гражданское и Уголовное.

Первую изъ этихъ кафедръ занималъ орд. проф. Куницынъ (Александръ Петровичъ), 35-ти лѣтъ, получившій образованіе въ Педагогическомъ Институтѣ, и докончившій, въ 1808 — 1811 годахъ, приготовленіе свое къ профессурѣ по части Политическихъ Наукъ за границею, въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ. По возвращеніи оттуда, преподавалъ онъ въ Царскосельскомъ Лицеѣ нравственныя и политическія науки, а съ 1817 года опредѣленъ былъ въ Главный Педагогическій Институтъ орд. профессоромъ по кафедрѣ Общихъ Правъ. Извѣстенъ онъ былъ двумя трудами: «Изображеніе взаимной связи государственныхъ свѣдѣній» (Спб. 1817), и «Естественное Право» (Спб. 1818-1820, двѣ части). Послѣдній трудъ свидѣтельствуетъ о большомъ талантѣ автора, сильной логикѣ и замѣчательной для того времени научной самостоятельности, хотя школа